

ЗАХАРОВА ТАТЬЯНА

ДВОЙНОЙ СЮРПРИЗ

под Новый год

Татьяна Захарова

Двойной сюрприз под Новый год

«Автор»

2026

Захарова Т.

Двойной сюрприз под Новый год / Т. Захарова — «Автор», 2026

Прошло три года после яркого курортного романа и мы снова встретились. Теперь он -мой новый начальник. А ещё у него есть невеста. И я не знаю, стоит ли ему говорить, что тогда я увезла с собой два очаровательных сюрпризика под сердцем.

© Захарова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Татьяна Захарова

Двойной сюрприз под Новый год

Пролог

Начало месяца всегда сложный период для тех бухгалтеров, кто рассчитывает зарплату. К этой категории клерков отношусь и я.

Кадровик, как назло, отправила мне табель рабочего времени в последний момент. А ведь мне ещё нужно сверить наши данные, провести корректировку, если есть несовпадения, начислить зарплату, районный коэффициент, северные надбавки, рассчитать налоги. Так что теперь мне категорически времени не хватает, чтобы подбить все расчеты к сроку. Просрочить я просто не имею морального права. Декабрь традиционно является месяцем с самыми крупными тратами. Помимо подарков, нужно ещё закупить продукты к праздничному столу, которые к новому году обязательно подорожают.

Так что с утра я погрязла в расчетах так глубоко, что решила даже на обед не ходить. А тут ещё генеральный директор решил устроить общее собрание в середине рабочего дня. Думала не ходить, коллеги все равно обсудят услышанное на десять раз. Но подруга не дала мне «прогулять».

- Надо дать мозгу отдохнуть от расчетов. Иначе посыпятся ошибки, на исправление которых уйдет в два раза больше времени. Но сначала их ещё надо будет найти!

Знала это правило: взгляд замыливается и ты просто не видишь элементарного ляпа. Глотнув давно остывшего чая, я поднялась и накинула пиджак. А после пошла вслед за подругой в конференц-зал.

Голова гудела, словно распухла от цифр, поэтому я без особого интереса слушала нашего босса. Ему уже за шестьдесят, но он до сих пор держит компанию в стальном кулаке. Олег Владимирович Баринов прослыл жестким бизнесменом ещё в те времена, когда я в детский сад ходила. Но о сотрудниках своей компании он печется, как отец родной. Или дедушка. Поэтому я спокойно ушла в декрет, зная, что мое место никому не отдадут. И когда решила досрочно выйти на работу, тоже не столкнулась с какими-то проблемами. Мне даже сократили рабочий день на час, хотя в такие дни, как сегодня, я обычно задерживаюсь допоздна.

Информация о премии проходит по краю сознания. Она была бы весьма кстати. Можно было бы купить для малышей те зимние комбинезончики, что я присмотрела в интернет-магазине. И сапожки, из старых они уже выросли.

Неожиданно возле входа в зал возникает какое-то оживление. При виде вошедшего Баринов улыбается и жестом подзывает его к себе. Я же только могу изумленно таращиться на мужчину, что три с лишним годом назад перевернул мою жизнь.

Я всегда скептически относилась к курортным романам, не понимая, как за столь короткий срок можно настолько сблизиться со случайным знакомым, чтобы пустить его в свою постель. Оказывается, можно. И не только в постель, но и в сердце. И в душу. Можно прикипеть всей сутью к другому человеку за неполную неделю знакомства.

Расставаясь с ним в холле отеля, я была уверена, что Саша мне позвонит, и мы обязательно встретимся в Москве. Не позвонил. Даже не написал в мессенджере ни на следующий день, ни через неделю, ни через месяц. Впрочем, он мне ничего и не обещал. Это я придумала того, чего не было на самом деле.

- И главная новость на сегодня, - объявляет Баринов, вырывая меня из омута воспоминаний. - В скором времени я собираюсь уходить на покой. Да-да, я уже достиг пенсионного

возраста даже по новым законам нашей страны. Поэтому в ближайший месяц я буду передавать бразды правления в руки моего внука, Александра Михайловича Вознесенского. Прошу любить и жаловать.

Кто-то начал хлопать новому руководителю, но большинство сотрудников пребывало в шоке. Впрочем, как и я. Вот только мой шок был другого толка. Наконец, я узнала полное имя отца моих двойняшек. Моего нового босса.

Очередной сюрприз под новый год. Только в прошлый раз он был двойным. Кто-то привозит с курорты магнетики, кто-то сладости, а кто-то украшения. Я же захватила с собой из Вьетнама более существенный сувенир. А на первом же УЗИ три года назад узнала, что он был ещё больше, чем я рассчитывала.

И сейчас я глядела на соавтора моих чудесных сувениров и гадала, узнает ли он меня в принципе. Или то небольшое приключение уже давно стерлось из его памяти?

Глава 1

Домой приползла уже в начале одиннадцатого. Мои малютки уже спали, да и мама прикорнула рядом с ними. Я печально улыбнулась, глядя на эту милую картину. Привычно кольнуло чувством вины за то, что я не смогла дать маленьким полноценной семьи. И уже не смогу. Наши подпольные разведчицы, очарованные новым начальником, уже умудрились выяснить его подноготную. И оказалось, что у Саши есть невеста, без пяти минут жена. Там уже приготовление к свадьбе идет семимильными шагами. А тут я такая красивая нарисуюсь с двумя миленькими «прицепами». Уводить я его не собираюсь, но про дочерей скажу. Это мой долг перед малышками. Пусть сам решает: будет он участвовать в жизни девочек или нет.

Вот только я так и не поняла, узнал он меня или среди толпы сотрудников даже не приметил. Однако я чуть не выдала себя с головой, благо Вера толкнула локтем, вернув на землю.

- Задумалась, - шепнула я подруге, когда Александр закончил свою короткую приветственную речь. И присоединилась к аплодисментам, отмечая, каким взглядом его оценивают девушки и женщины нашего коллектива. За три с лишним года он практически не изменился, все тот же харизматичный блондин с обезоруживающей улыбкой. Перед ней я и не смогла устоять, хотя мои подруги больше запали на спортивную фигуру: мощные плечи и фактурный пресс с пресловутыми кубиками. Впрочем, среди его друзей не было ни хлюпиков, ни толстяков. Они тогда собрались разношерстной компанией и устроили себе тур дикарями на арендованных байках с рюкзаками за плечами. Мы же с подругами их чуть подзадержали в туристической деревне на юге Вьетнама. Не знаю, почему они выбрали скромную гостиницу, ещё и на второй линии, но у девчонок были определенные догадки.

С собрания я уходила в глубокой задумчивости и ещё долго не могла прийти в себя. Мысли всё время возвращались в ту деревушку, где мы с ним познакомились. Для наследника миллионного состояния такой отдых кажется странным, мажоры обычно отдыхают с шиком и блеском в лучших отелях мира. А Саша показался мне обычным парнем, как и все остальные ребята. В голове проносились картинки, как мы играли в мафию в первый же вечер знакомства, а наутро поехали вместе на маяк, завернув по пути к ручейку фей. В каком-то из вечеров даже сорвались в местный клуб, где менеджер предложил нам по коктейлю, если мы расшевелим публику. И мы с девчатами так зажгли!..

Я сдалась Саше на третий день, а точнее вечер, знакомства. Просто не смогла устоять перед его обезоруживающей улыбкой и ошеломляющими поцелуями. Нас захватил такой ураган страсти, что мы не всегда вспоминали о надежной защите. Да я должна была быть ответственным, но, положив руку на сердце, скажу, что ничуть не сожалею о моих сувенирчиках.

Мне с трудом удалось вынырнуть из омута воспоминаний и заняться текущими задачами. Но провозилась я с начислениями до позднего вечера. Благо мама знает, что по определенным датам я могу задержаться на работе. И договаривается со сменщицами, чтобы освободить вечера на эти дни. Мама у меня вообще самая лучшая на свете. Без её помощи я бы просто не справилась одна с двумя детьми. Папа, конечно, ворчал, когда узнал, что я беременна и собираюсь оставить ребенка, но мама и с этим помогла. А сейчас дедушка и сам души не чает в моих малышках, несмотря на их многочисленные проказы.

Стараясь сильно не шуметь, я умылась и переоделась в пижаму. Включила чайник и сделала пару бутербродов, хотя особого аппетита не было. Но шум закипающей воды, видимо, все-таки разбудил маму.

- Света? - негромко позвала она, и я вяло откликнулась. – Сегодня ты сильно задержалась...

- Прости, так получилось, - я виновато улыбнулась. – Останешься ночевать у меня? Не хочу, что бы ты в такое время по городу шастала. Даже на такси.

- Так Витя меня встретит, тем более ехать-то недалеко – соседний район.

В свое время это было решающим фактором при покупке квартиры. И сейчас в хорошую погоду, я с двойняшками пешком добиралась до родителей. Вот только ипотека стала неподъемной в декрете, можно было оформить каникулы, но я хотела загасить кредит, как можно быстрее. Поэтому и вышла из декрета раньше срока, едва малышкам год исполнился.

- Будешь чай? – спросила я, доставая кружки из сушилки. Мама согласилась, и я споро наполнила кружки заваркой и кипятком. Села и непроизвольно протяжно выдохнула.

- Устала? – сочувственно поинтересовалась мать, и я кивнула. – Что-то ты какая-то грустная. Что-то случилось?

- Не говори пока папе, - попросила я. – Я сегодня встретила отца моих сувенирчиков...

Мама аж чаем поперхнулась от такой новости.

- Ты ему рассказала? – тут же поинтересовалась она. О том, что мне так и не удалось связаться с Сашей, она знала. Я дважды пыталась ему дозвониться, и оба раза абонент был недоступен.

- Нет ещё, - я покачала головой. – Но у меня будет возможность поговорить с ним, он будет работать в нашей организации. Вот только... у него невеста есть. Да и не уверена, что он меня вспомнит.

- Но ты же ему расскажешь про малышей?

- Обязательно, - пообещала я и ей и себе, чтобы не струсить в самый неподходящий и ответственный момент.

- Все ещё любишь его? – мама понимающе улыбнулась.

- Не знаю, много воды с тех пор утекло, - я пожалала плечами. – Просто сегодня накатило как-то...

Мы в молчании допили чай. И я вызвала маме такси, и ещё двадцать минут отслеживала её путь домой по приложению. Папа её встретил, и после контрольного звонка я отправилась спать. Но сон не шел, было отчего-то тревожно на душе. Понимала, что Саше мои девочки не нужны особо, скоро своих детей с женой наделает, но иррациональный страх не торопился покидать меня. Для успокоения осторожно гладила малышей, целуя их в макушки. И, в конце концов, отрубилась.

Утром же малышки разбудили меня. Эти жаворонки всегда умудрились просыпаться раньше будильника, лишая меня последних самых сладких минут. Побег с кровати у них уже филигранно отработан, но я тоже развила навык просыпаться от малейшего подозрительного шороха. Дай им свободу действий и через полчаса квартиру будет не узнать. На одной из стен до сих пор красуется рисунок, сотворенный кем-то из двойняшек. Кто из них додумался стащить суперустойчивую помаду из моей сумки, стоящей на верхней полке в коридоре, я до сих пор не знаю. Как не разгадала я и способ, каким они добрались до сумки. А эти партизанки не признаются.

Подлетев с постели, я успела поймать Иришку в полете. Мой старший сувенирчик никогда не смотрит под ноги, когда несется к поставленной цели. Выдохнула, поставила малышку на ноги и достала ещё одну пирамидку, чтобы малышки не стали спорить из-за игрушек. И сейчас у меня есть ровно две минуты, чтобы умыться. Зубы чистила я в единственной комнате, одновременно приглядывая за девочками, чтобы не случилось никакой катастрофы. Привычно проверила их лобики на температуру, переодевая их к выходу. Они знакомо саботировали сборы, хотя в детском садике им нравилось. Но ещё больше они любили, когда я оставалась с ними дома. Поэтому по утрам они капризничали и пару раз даже пытались симулировать болезнь. И в кого только такие сообразительные пошли?

- Мам, а ТЫ нас сегодня забелешь из садика? – уточнила Аленка, умилительно заглядывая мне в глаза. Она ещё немножко картавила, но стремительно избавлялась от этого недостатка.

- Постараюсь, - пообещала я, сдувая с лица прядку волос.

- А вкусенького что-нибудь купишь? – это уже Ириша. – Ты вчера поштра... проштафи...

- Да, я вчера проштрафилась, - покаялась я. – И готова выслушать ваши предложения по поводу ближайших выходных.

Девочки многозначительно переглянулись, и я поняла, что откуп они затребуют большой – почти целые сутки меня не видели. Поэтому не мешала им фантазировать по поводу предстоящих выходных, катая их на санках до частного садика.

Сдав воспитательнице малюток, я понеслась в метро на всех парах. В отличие от остальных сотрудниц, я ещё должна была успеть нанести легкий макияж и хоть что-нибудь закинуть в желудок. Моих девочек вкусно и полезно кормили завтраком в детском саду, а мне таких привилегий никто не предлагал.

Однако на входе в бизнес-центр я невольно затормозила. Точнее будет сказать, что приостановилась я перед турникетами, обнаружив многих коллег со стаканчиками кофе в просторном фойе. Подумала было и себе кофе приобрести, когда увидела Марину.

- А что это за собрание наших красоток? – поинтересовалась я у неё.

- Ожидают Вознесенского собственной персоной, - фыркнула подруга, окинув приятельниц снисходительным взглядом. – Они уже все заочно влюбились в него, - сердито добавила она, подталкивая меня к турникетам.

- Постой, я кофе хочу себе купить, - попросила я, устремляясь к автомату. А ведь это неплохая возможность поговорить с Сашей – пересечься именно в фойе нашего здания.

- Опять двойняшки не дали тебе позавтракать? - посетовала Марина, оглядывая холл придирчивым взглядом. Я пожалала плечами, забирая кофе из автомата. Всё это уже давно стало привычным для меня. Глотнула бодрящего напитка, с облегчением ощущая, как затихают вопли желудка. И мимоходом заметила, как в стеклянную вертушку заходит наш новый шеф.

Уже у лифтов продолжила наблюдение за руководством, что не ускользнуло от внимания Марины.

- Только не говори, что и ты и запала на этого блондинистого красавчика?

- Ты же знаешь, три года назад я получила хороший иммунитет от подобных экземпляров, - я демонстративно поморщилась, но взгляд от приближающегося Саши оторвать не смогла. Ровно до того момента, как перед ним «случайно» чуть не расстелилась Сонька из финансового отдела. Планировала, видимо упасть в его объятия, но что-то пошло не так.

Выдохнув, я зашла вслед за подругой в лифт.

- Да помню я твою «прививку», - фыркнула Марина. – Только вчера ты что-то сильно зависла, разглядывая этого мачо.

- Сказала же, я просто задумалась, - я закатила глаза. Не хотела, чтобы пошли какие-то слухи о нас с Сашей в фирме, поэтому и решила скрывать правду даже от верной подруги. Ведь и у стен есть уши. А сейчас мы вообще поднимались в переполненном лифте на восьмой этаж.

Марина замолчала, задумавшись о чем-то своем. Но когда мы вышли на нашем этаже, подхватила меня под локоток. И весьма громким шепотом, поинтересовалась.

- А напони-ка мне, какое отчество у твоих малышек.

- Тихо ты, - шикнул я на неё. И тут же поняла, что сдала себя с потрохами. Взгляд Марины стал такой понимающий, что теперь её ни за что не разубедить. Тяжко выдохнула и попросила. – Только не говори никому. Прошу.

- А чего так? Неужели всерьез планируешь утаить ТАКУЮ информацию от нашего дружного и сплоченного коллектива?

Снова тяжело вздохнула.

- У него же невеста есть. И я не хочу его скомпрометировать...

- Что?! – Марина на минуту онемела. – А то, что из-за его безалаберности, ты оказалась беременна, это нормально?

- Да тихо ты, - попросила я. – Это был мой выбор оставить детей. Он никакого выбора не делал.

- А, ну да, гораздо лучше было изувечить собственное здоровье абортom?! – продолжала возмущаться подруга.

- Я тоже должна была думать о защите, а не терять голову от его поцелуев... – я махнула рукой. Всё это было передумано мной на десять раз, когда я заставляла себя отпустить обиду на курортного «папашу». Но сейчас я понимала, что до конца так и не простила Сашу. Да он ничего не обещал, но зачем вел себя, как безумно влюбленный подросток?

Марина покачала головой, закатив глаза.

- У тебя совсем запущенный случай, - вынуждена была она констатировать. – Ладно, когда ты планируешь осчастливить «папаню»? Ты же планируешь?..

Я кивнула.

- Как можно быстрее. Но сначала надо понять, по какому графику он сейчас работает и в каком кабинете, чтобы разработать удобоваримый план.

- Сделаю, - после недолгих размышлений заявила Марина и открыла дверь в наш кабинет.

И, действительно, сделала. Уже к обеду она переговорила с секретарем нашего генерального и узнала, что Баринов очень активно вводит внука в курс дела. То есть Александр работать будет стандартную пятидневку, прямо в кабинете шефа. А на этаж с главным руководством просто так мимоходом не попадешь. Поэтому нужно будет придумать убедительный предлог для его посещения.

- Да просто придешь в понедельник пораньше, - отмахнулась Марина от озвученных «трудностей». - Ты же знаешь, Рита любит опаздывать, а заместитель шефа вообще раньше обеда никогда не появляется. Главбух же, как обычно по понедельникам, поедет в банки.

- Пораньше прийти мне не так и просто... – резонно заметила я. – К тому же в своем кабинете может оказаться и Баринов. А нам бы с Сашей поговорить без свидетелей.

- В фойе вылавливать его вообще не вариант. Свидетелей будет полный холл.

И я вынужденно кивнула, принимая этот довод. Тогда мне остается только первый вариант. Маму на помощь вызвать? Одной мне с двойняшками никак не успеть.

Глава 2

Светлана

Выходные пронеслись быстро. Всю субботу я честно отработывала штраф, гуляя с малышками по торговому центру. Катала обеих в тележке, закупая продукты на неделю. Параллельно они перекусили молочными кашами, поэтому в детскую игровую комнату они отправились полными сил. Я же смогла в этот час спокойно выпить кофе и съесть булочку на фудкорте.

А после мы отправились к бабушке с дедушкой, собирая все сугробы и тестируя все горки по пути. У родителей была сменная одежда, поэтому я не переживала за то, что она намокнет, предоставляя малышам определенную свободу. Конечно, коршуном следила за обеими, благо они большую часть времени не расставались. В гостях же девочек вырубилло, едва они приняли горизонтальное положение. В воскресенье же мы тихо-мирно занимались домашними делами, то есть я пыталась навести дома хоть какой-то порядок, а девочки тут же разбрасывали игрушки, книжки, поглаженную одежду... Вечером же ко мне заглянула подруга, заодно присмотрела за девочками, пока я принимала душ. А потом и помогла мне с купанием малюток. Её сыну, Артуру уже пять лет, и он с удовольствием нянчится с моими малышками.

А в понедельник мама приехала с самого утра, чтобы помочь мне собрать девочек. Пока мама играла с детьми, я озаботилась прической и макияжем. Решила, что должна быть максимально похожа на саму себя, какой я была три года назад. Вдруг, действительно, не сразу меня вспомнит. Во влажном климате не было смысла укладывать волосы, поэтому я просто их оставляла распущенными, чуть придавая кудряшкам форму с помощью геля. И сейчас я чуть намочила волосы, чтобы сделать похожие волны. Уже после разговора с Сашей соберу их в ракушку и зафиксирую крабиком. С макияжем я тоже тогда не заморачивалась, так что сейчас я нанесла только тон, румяна и тушь. Отказалась от делового костюма в пользу легкой белой блузки и юбки. После чего мы с мамой в четыре руки собрали моих сувенирчиков и потопали с ними в детский сад.

На работу примчалась на тридцать минут раньше положенного времени. Включила компьютер, запустила программы и даже воды налила в кружку, чтобы создать эффект присутствия на рабочем месте. Не знаю, насколько задержусь в приемной, поэтому создавала себе алиби, которое Марина должна была поддержать: выбежала за плюшками к чаю в кафе-кондитерскую на первом этаже.

С приготовлениями покончено, а значит надо идти к лифту, несмотря на трясущиеся коленки. Глубоко вздохнула, прежде чем нажать кнопку нужного этажа. И ещё один вдох перед выходом из кабины. А в холле гулкая тишина, которая разбивается о стук моих каблукчиков. Приемная уже открыта, техничка убирается здесь по утрам. Но остальные кабинеты закрыты, впрочем, они мне не нужны.

От нервного возбуждения не нахожу себе места, поэтом хожу по приемной из угла в угол. Из-за стоящей на этаже тишины слышу, как открывается дверь лифта. А следом уверенные мужские шаги. Оборачиваюсь к входной двери, нервно сжимая в руках телефон. Надеюсь, это все-таки Саша, а не Олег Владимирович. Подходящего предложения для моего появления здесь я так и не придумала.

И моя надежда сбывается. Мы встречаемся взглядами, и я теряюсь.

- Света? – произносит Саша, оглядывая меня с головы до ног. Удивлен, но не сильно. Значит, все-таки заметил меня раньше.

- Привет, - выдыхаю я, не придумав ничего лучшего. И почему я не составила заранее план разговора?

- Ты почти не изменилась, - с улыбкой говорит Саша, приближаясь ко мне.

Изменилась, набрала вес во время беременности, и не от всех килограмм смогла избавиться после. А ещё грудь увеличилась на размер.

- Всё такая же очаровательная милашка...

- Спасибо, - дежурно улыбаюсь в ответ, заставляя себя вспомнить про прививку.

- Ты Риту ждешь? - спрашивает легко, словно нет и не было между нами ничего серьезного.

- Нет, Саш. Тебя.

Мужчина хмурится, доставая из колбы ключ от кабинета.

- Хмм, - задумчиво тянет он. - Что-то по работе? Напомни, в каком отделе ты ра...

- Нет, - выдыхаю я, наблюдая за ним. - По личному вопросу.

Саша качает головой.

- У нас теперь не может быть личных вопросов, Лана, - твердо произносит он. От удивления у меня приподнимаются брови, но я не успеваю возразить, как он окончательно добывает меня. - У меня есть невеста.

- Я рада за тебя, - лгу, конечно, и он об этом догадывается, ибо скрыть до конца иронию у меня не получается. Продолжаю напряженно следить за ним, стараясь успокоить взбунтовавшееся сердце. - Саша, я не собираюсь навязываться...

- А что ты собираешься делать? - уточняет он, вертя ключ в руках. И опять он не дает мне времени для ответа на вопрос, выдвигая новое предположение. - Шантажировать меня?..

- Чем? - искренне удивилась я. - Мы же были близки больше трех лет назад. Или... у тебя тогда была девушка? Та, которая сейчас невеста? - Саша молчал, изучая меня взглядом. И я сделала новое предположение. - Именно поэтому ты не позвонил, когда вернулся в Россию?

И сразу пожалела о своем вопросе. Обещала же себе не спрашивать об этом, не предъявлять претензий. Не хочу, чтобы он догадался, насколько мне было больно. Да, это глупо. Но могу я хоть частичку гордости сохранить? Прикусила губу, мысленно отругав себя. И тут же заметила, как его взгляд скользнул к моим губам, чтобы вскоре рывком вернуться к глазам.

- Впрочем, это неважно, - быстро добавила я. - Я совсем по другому вопросу...

И снова я замолкла, в коридоре послышался стук каблучков. Рита даже зимой передвигается исключительно на шпильках.

- Доброе утро, Александр Михайлович, - прошептала она, впорхнув в приемную. И только спустя пару секунд она заметила меня. - Ой, Светочка, привет. А ты что здесь делаешь? - я снова прикусила губу, пытаюсь в срочном порядке придумать причину. Но Рита опередила меня. - Неужели кто-то из кадровиков уже проговорился, что подарки пришли?

Чуть не ляпнула вопрос «какие подарки?», но вовремя прикусила язык и неопределенно пожала плечами.

- Так я бы разнесла их сегодня, - начала Рита, снимая шубку и вешая её в шкаф. - Но раз ты уже здесь... Сейчас... - она открыла стоящую на тумбочке коробку и достала мягкую игрушку в виде дракона. Шагнула к своему столу, остановилась и вернулась за вторым драконом. - У тебя же двое... И как ты с ними справляешься?!

- С трудом, - созналась я, забирая плюшевые рюкзачки с конфетами.

- Распишешься в ведомости? - уточнила Рита, протягивая мне скрепленные листы. - Ах да, пригласительные на ёлку...

- Так рано им ещё, - произнесла я и невольно глянула на Сашу. Пыталась взглядом сказать «они твои», но он, скорее всего, не умел читать мысли.

- В два года самое время знакомить деток с Дедом Морозом и Снегурочкой.

Рита вытащила из своей тумбочки два приглашения, а я снова посмотрела в глаза Вознесенского. Но его взгляд оставался непроницаемым. Всё же очевидно, так почему ты молчишь, Саша?

Разочарованно отвела взгляд. Забрала пригласительные и поплелась на негнущихся ногах к лифту, все ещё ожидая, что Саша окликнет и пригласит в свой кабинет для разговора. Но он этого не сделал.

Устало прислонилась спиной к стенке кабины и прикрыла глаза. Надо придумать ещё один план, чтобы я смогла заявить ему прямым текстом о девочках. Сейчас он ещё может сделать вид, что ничего не понял. Впрочем, он уже так и сделал. Но так просто я не дам ему отвертеться. Пусть прямым текстом скажет, что мои сувенирчики ему не нужны.

В кабинет входила, совершенно забыв об алиби. На автомате отвечала на приветствия, пока Вера Алексеевна не спросила меня о мягких игрушках.

- А детские подарки уже пришли?

- Да случайно услышала разговор кадровиков, поэтому решила забрать их, - я пожалала плечами и, положив игрушки на стол, полезла в сумочку за упаковкой эклеров. Хорошо, что заблаговременно купила их. Марина подкралась ко мне, когда я налила себе горячего чая.

- И как успехи? – спросила она шепотом.

- Не особо, - невольно поморщилась, вспомнив сумбурный разговор с Сашей. Подруга чуть приподняла брови, требуя подробностей. – На обеде, - пообещала я и глотнула чая.

Марина кивнула, но до обеда она досидела с трудом. А едва часы показали заветные цифры, как она схватила сумку и потащила меня в кафе.

- Что произошло? – шепотом спросила она ещё по дороге к лифту. Я сделала круглые глаза и демонстративно посмотрела по сторонам. И ей снова пришлось ждать.

Вот только в вестибюле первого этажа нас ожидал сюрприз. Александр Михайлович вышел из кабины соседнего лифта и, не глядя по сторонам, двинулся в сторону вращающейся двери. Я невольно проследила взглядом за ним и увидела, что навстречу ему шла эффектная брюнетка. Яркая внешность, дорогая брендовая одежда и походка модели выделяли её из толпы. Даже я засмотрелась на эту женщину, что уж говорить о мужчинах... Они чуть шею себе не свернули. Саша не был исключением, он тепло улыбнулся брюнетке и о чем-то спросил. А меня словно кипятком ошпарило от острого приступа ревности.

- Это, наверное, и есть его невеста, - высказала свое предположение Марина, которая тоже не могла отвести взгляд от эффектной пары.

- Угу, - буркнула я, сжав зубы до боли. Выдохнула и нарочито бодрым голосом поторопила подругу. – Идем, пока все места в кафе не заняли?

Неосознанно я расправила плечи и подняла подбородок, проходя мимо воркующей о чем-то парочки. На долю секунды наши с Сашей взгляды встретились, и у меня снова что-то екнуло внутри. А вот он остался равнодушным, даже каким-то холодным.

Марина благоразумно промолчала, и только когда мы устроились за столом в кафе, нарушила молчание.

- А я не думала, что ты умеешь так дефилировать?! - с улыбкой заметила она.

- Я тоже не думала, - шепотом призналась я.

- Даже интересно, какие ещё таланты ты в себе откроешь?

- Не отказалась бы от умения читать мысли, - сказала я. И кратко рассказала о том, что произошло в приемной.

- Надеешься, что он сам догадается об авторстве?.. – предположила Марина. Да мы решили немного шифровать речь, чтобы никто не догадался о чем, мы говорим.

- А что тут догадываться? Секретарь даже их возраст указала...

- Иногда мужчины могут тупить...

- Или притворяться, что ничего не понимают, - со вздохом произнесла я. – Именно поэтому мне нужно ещё раз поговорить с ним.

- Попробую расспросить Риту о ближайших планах нашего руководства. Я же правильно понимаю, что дедушку автора ты просвещать раньше времени не хочешь?..

- Зачем его в это вмешивать? – удивилась я.

- Может, потому что он тоже родственник сувенирчиков? – Марина огляделась и наклонилась поближе ко мне, чтобы шепотом продолжить разговор.- И даже если автор откажется от великой чести, то далеко не факт, что и прадед отвернется от них.

- Не думаю, что это хорошая идея, - не совсем уверенно произнесла я.

- Так подумай ещё раз, - настойчиво сказала Марина. – Я, например, о таком бы дедушке мечтала.

- Мне же не деньги нужны...

- А ты думаешь, он больше ни на что не годен?

- Не передергивай! – возмутилась я шепотом. Но ехидная улыбка Марины, заставила меня умолкнуть. Да, я хотела, чтобы у моих малюток был отец. А вот об его родне я как-то не подумала. И что-то я сомневаюсь, что они все будут рады такому прибавлению в семействе. Но Баринов вызывал у меня всегда только положительные чувства. На миг представила его с сувенирчиками и невольно улыбнулась. Тут же покачала головой и постановила. – Сначала я поговорю с Сашей. Без свидетелей. – Я выдохнула и растерянно добавила. – Только как это сделать?

- Мы обязательно придумаем, - с оптимизмом заявила Марина. И я поверила ей.

Глава 3

Светлана

Несмотря на заявление подружки, ничего путного нам в голову так и не пришло. Было всего два варианта: снова пробираться в приемную или попробовать выловить Сашу в вестибюле первого этажа. Придумать весомый довод, чтобы прорваться в кабинет генерального директора, мы так и не смогли. А позже выяснилось, что и с утренними визитами в приемную вскоре возникнут проблемы. Александр Михайлович вместе с бабушкой ближайшие дни будет занят визитами «вежливости» по утрам. Также запланированы были выезды на заводы, в собственный автопарк и прочие экскурсионные мероприятия.

Собственно остался всего один вариант, и мы с Мариной на обеде стали поджидать Сашу в холе. Вот только таких сообразительных было много. А ещё Марина периодически подходила к окну в течение рабочего дня, высматривая начальство. Я уже готова была опустить руки, но подруга не позволяла мне расслабляться.

К пятнице пыл особо ретивых поклонниц поутих, всех потихоньку овладевала предновогодняя суета. Моё же настроение уже перевалило за нулевую отметку. По заведенной традиции мы с Мариной взяли по чашке кофе и устроились на креслах, так чтобы было видно центральный вход в здание.

- Надо все-таки придумать повод для появления в кабинете генерального, - задумчиво выдала подруга.

- Заявление на увольнение по собственному желанию? – предложила я с мрачной улыбкой. Несмотря на новое руководство, работу терять я не хотела. Марина округлила глаза от удивления, а я вяло отмахнулась. – Забей, просто на корпоративе к нему подойду.

- Можно и так, - с улыбкой отозвалась подруга.

- Все равно на следующей неделе расчет зарплаты и премии нужно делать... Так что времени на такие засады не будет, - я вымучила ответную улыбку и глянула на часы. Уже без десяти два. А значит, обед подходит к концу.

Я поднялась на ноги и хотела предложить Марине возвращаться на рабочее место, как заметила, что её взгляд прикипел ко входу.

- Попалась птичка, - довольно заявила она. – Вперед, Лана, на амбразуру! Я в тебя верю.

Сердце на миг опустилось в пятки, но я не дала себе времени на раздумья. Сразу двинулась наперерез мужчине. Немногочисленные коллеги не обратили внимания на мой маневр. Однако сам Саша передвигается значительно быстрее меня.

- Саш, - окликаю я мужчину. Он смотрит чуть свысока, и я тут же вспоминаю собственное место. – Прости... те, Александр Михайлович. Вы можете уделить мне пару минут?

Вознесенский хмурится, но я не намерена отступать. Если не скажу сейчас, то вовсе не решусь признаться. И Александр уступает.

- Только быстро, у тебя ровно три минуты. В два часа у меня совещание.

Он кивает мне на кабину лифта, и мы вместе заходим в него.

- Я понимаю, что не вовремя. У тебя свадьба на носу, и совсем не до меня, - торопливо выдаю заготовленную речь и тушуюсь под его непроницаемым взглядом. Опять я забыла, что он теперь мой начальник, и я обязана обращаться к нему на «Вы». – Но... – прикусываю губу, собираясь с духом. – Тогда, после нашего курортного романа я забеременела... и родила двойняшек.

Его взгляд леденеет, на лице даже мелькает какая-то брезгливость, отчего я ежусь. Почему он так реагирует?

- Не ожидал, - Саша криво усмехается. – Не ожидал, что ты решишь на меня повесить чужих детей! Хотя мог догадаться о причине твоей настойчивости. – Больно. Обидно. Но я продолжаю непонимающе смотреть на него, и он все же снисходит до объяснения. - Я видел копии их свидетельств о рождении, когда узнал, что у тебя есть маленькие дети. И срок никак не совпадает, ты уже была беременна, когда мы познакомились...

Я качаю головой, наконец, понимая, в чем загвоздка. Только поверит ли Саша мне?

- У меня были преждевременные роды. Они появились на свет семимесячными крохами... При многоплодной беременности такое бывает, - уверенно говорю я, не отводя взгляда. И замечаю, как в его глазах мелькает сомнение. – Могу выписку поискать, - неуверенно предлагаю я. Убей - не помню, где она лежит. – Да даже по документам в личном деле можно понять, в декрет уходят в семь месяцев, а я родила спустя пару недель после ухода на больничный. – Саша продолжает на меня выжидающе смотреть, и только тут меня озаряет насчет способа доказать его отцовство. – Можем сделать тест ДНК, чтобы у тебя сомнений никаких не было.

Александр отводит взгляд на несколько секунд.

- Хорошо, - постановляет он. – Я подберу клинику. И в понедельник мы сделаем тест.

Непроизвольно выдыхаю с облегчением, прикрывая глаза. Я это сделала! Неважно, что сейчас гадко и противно на душе от его подозрений. Если он видел их свидетельства о рождении, то должен был обратить внимание и на отчество малышей.

- Если мое отцовство подтвердится, - продолжает Саша сухим деловым тоном, который уже начинает меня раздражать. – То мы с тобой обсудим сумму алиментов.

Поднимаю взгляд и в шоке смотрю в голубые глаза. Может, я ослышалась?

- Ты думаешь, мне от тебя деньги нужны? – уточняю я обескуражено.

- Это очевидно, - хмуро бросает Саша. Дернувшись, я сжимаю пальцы в кулаки, чтобы не натворить глупости. Лифт останавливается на моем этаже, а значит, Саша знал точно, где я обитаю.

- Мне тебя жаль, - выдаю я с кривой насмешкой и уверенной походкой выхожу из кабины.

Но за первым же поворотом обессилена останавливаюсь и утыкаюсь лбом в стену. И зачем я взбрыкнула сейчас? Саша же не отказался от девочек, возможно, стоило ему просто сказать, чего я добиваюсь.

Выдохнула, призывая себя к спокойствию. О детях я ему сказала, дальше пусть сам действует. Я услышала, как тренькнул лифт, и заставила себя отлепиться от стены, чтобы продолжить путь. Но уже через минуту Марина меня догнала и приперла к стенке.

- Я не смогу ждать новостей до вечера, - заявила она, требовательно глядя на меня.

- Я ему сказала, но он не поверил, что дети его, - постаралась произнести это безразличным тоном, но Марина всё равно прочувственно выругалась. - Предложила сделать тест ДНК, и он согласился. А потом я все-таки психанула и...

Пожала плечами и, подхватив подругу за локоток, повела дальше по коридору.

- А чего психанула-то?

- Он обвинил меня в меркантильности, - я поморщилась.

- Вот гаденыш! Он хоть представляет, сколько сейчас на детей уходит денег? А их у тебя двое!

- Всё! Закрыли тему! Я не хочу об этом говорить.

Я заставила себя сосредоточиться на текущих делах, и мне это даже удалось. Но около трех часов дня зазвонил телефон у моей начальницы, а после короткого разговора Вера Юрьевна объявила на весь кабинет.

- Суханова, тебя к генеральному вызывают.

Я развернулась на кресле и с удивлением воззрилась на начальницу. И не одна я такотреагировала.

- Понятия не имею для чего, - пояснила Вера, правильно истолковав мой взгляд. Саша мог и напрямую мне позвонить, зачем действовать через руководителя? Или он подумал, что я его пошлю на небо за звездочкой?

На автомате захватила телефон с собой, когда направилась в обозначенном начальницей направлении. В приемной Рита сразу мне кивнула на кабинет шефа, а у самой глазенки так и сверкали любопытством.

Стукнула в дверь и приоткрыла её.

- Заходи, Светлана, - распорядился Саша, поднимаясь из-за стола.

Осторожно огляделась, но в кабинете никого больше не было.

- Прости, что был резок с тобой, - произнес он и взлохматил собственную шевелюру. Я молча смотрела на него, не желая принимать извинений, и Саша зачем-то пояснил. – Новости ты мне, мягко говоря, шокирующие сообщила.

- Ещё скажи, что это была полная неожиданность, - съязвила я. Александр чуть прищурился, но до перепалки не снизошел.

- Что ты хочешь от меня, Света? - Я чуть приподняла брови, прося пояснить вопрос. – Раз не деньги тебя интересуют, то что...

Выдохнула и прикрыла на минуту глаза, чтобы прогнать обиду из сердца.

- Я хочу, чтобы у сувенирчиков был отец.

- У сувенирчиков?

- Кто-то привозит с курортов магнетики, а я вот другие сувенирчики с собой захватила, - буркнула я. Саша вдруг так тепло улыбнулся, словно мы все ещё там, на берегу океана. На волне эмоций я неожиданно для себя предложила. – Хочешь посмотреть на наших девочек?

Махнула телефоном, намекая на фотографии, и смутилась.

- Хочу, - произнес Александр почти шепотом. И я быстро разблокировала телефон, пока мы оба не передумали. На заставке у меня было фото с их первого дня рождения, и именно его я нашла, чтобы показать Саше. Малышки были в одинаковых сиреневых платьях с одинаковыми прическами – два торчащих по бокам хвостика, и все мои знакомые невольно улыбались, глядя на двойняшек.

- Они - близнецы? – спросил Саша, с интересом разглядывая фото.

- Нет, двойняшки, - я мягко улыбнулась. – Они такие чудесные малышки, ты не представляешь. И они заслуживают самого лучшего.

Я зажмурилась, чтобы сдержать выступившие на глазах слезы.

- Ты не представляешь, как меня коржило от мысли, что из-за моей легкомысленности они будут расти без отца, - я сглотнула и добавила, озвучив свои страхи. – А статистика по отчимам, к сожалению, сейчас ужасная.

Саша неопределенно хмыкнул, и я добавила торопливо.

- Я не прошу от тебя прям активного участия в их жизни. Они просто должны знать, что у них есть отец. Всем маленьким принцессам он нужен. Скоро малышки начнут спрашивать о папе, а я не знаю, что им сказать. Какую профессию для тебя выбрать: моряк, летчик-испытатель или космонавт?

Мужчина покачал головой и вернул мне телефон.

- Почему ты мне не позвонила? – спросил Вознесенский.

- Я звонила, - я отвела взгляд, чтобы он не увидел отголоски той боли, и совсем тихо закончила. - Твой номер был недоступен.

В кабинете повисло неловкое молчание. Я дернулась было показать другие фотографии Саше, но тут же подавила порыв.

- Свет, я не умею быть отцом, - Вознесенский нахмурился. – Но если тест подтвердит моё отцовство... – и снова мне пришлось сдерживать порыв огрызнуться, возмущенный взгляд, правда, прятать я не стала. – Я попробую им стать.

- Девочки - не испытательный полигон, чтобы ты навыки отцовства на них оттачивал, - возразила я угрюмо. – Лично с ними ты познакомишься, только если согласишься принимать участие в их воспитании.

Снова возникла пауза в разговоре, полная недоговоренностей.

- Я тебя услышал, - бросил Саша напряженно. – В понедельник за вами заедет машина с моим водителем и отвезет в медицинский центр.

- Сдавать кровь нужно будет обеим девочкам? – тихо уточнила я. – Они боятся уколов.

- Поищу клинику, где есть альтернативные варианты.

- Хорошо, - я посмотрела в голубые глаза. – Всё? Я могу идти? Или ты что-то ещё хотел?

- Ты встречалась с Артёмом после того отпуска? В Москве?

- С кем?! – с недоумением переспросила я. Саша улыбнулся и покачал головой.

- Неважно. Можешь идти.

Я нахмурилась, не понимая его поведения. Но всё же двинулась к двери, так как надо было возвращаться к работе. Но уже практически на пороге обернулась и уточнила у Саши.

- Артём? Это который жуткий бабник, он ещё ко всем по очереди тогда подкатывал? Смуглый брюнет с темными глазами? - Александр на несколько секунд замер, прежде чем кивнуть. – А почему я должна была с ним встретиться?

- Ты с ним в клубе танцевала.

- В первый вечер я почти со всеми твоими друзьями перетанцевала, если не помнишь, у нас был танцевальный баттл, - я продолжала требовательно смотреть на Вознесенского. – Что он тебе сказал?

- Уже неважно, - твердо произнес мужчина и вернулся за стол. С деловым видом уставился в монитор, всем видом демонстрируя собственную занятость.

- Видимо, да, это уже неважно, - медленно произнесла я. И поспешно вышла из кабинета генерального директора. Вот только в приемной столкнулась с Барским. – Добрый день, Олег Владимирович, - максимально спокойным голосом поздоровалась я с ним, хотя горло все ещё саднило от едва сдерживаемых эмоций.

- Добрый день, Светлана, - Барский продемонстрировал не только вежливость, но и прекрасную память. – Как ваши девочки поживают?

- Отлично, - я даже смогла улыбнуться, не пытаясь скрыть легкого удивления. И добавила тихонько. – Тьфу-тьфу-тьфу.

- Чтoб не сглазить?..- Олег Владимирович улыбнулся с теплотой. И я кивнула, чувствуя, что снова могу свободно дышать.

Ещё раз улыбнулась шефу и двинулась к лифту. Может, стоит Барскому все-таки рассказать о внучках?

Глава 4

Светлана

Марина уже изнывала от любопытства, когда я вернулась на рабочее место. Впрочем, от него страдала не только она. Чтобы не палить контору, написала ей в чате, что обо всем расскажу позже. И заставила себя вернуться к работе. Сегодня я не планировала задерживаться, поэтому предложила подруге поужинать у меня. Мне, действительно, нужно было разложить по полочкам разговор с Сашей. Хотя кое-что уже вырисовывается.

Марина не смогла дождаться ужина, приступила к расспросам уже по дороге домой. И собственно, она пришла к тому же выводу, что и я.

- Артём явно что-то про тебя насочинял, - выдала она ещё в метро. – Только зачем?..

- Без понятия, - призналась я. – Мы после того первого вечера практически и не общались. Правда, во время танца он попытался меня облапать, за что получил по наглым конечностям. Но он же не мог наговорить на меня из чувства мести? Это глупо!

- А Александр видел этот момент? – уточнила Марина. Я пожала плечами, таких подробностей я не помнила. Да и момент с наглым Артёмом уже сам по себе подзабылся, у меня другой мужчина вызвал более сильные эмоции и чувства. – Свет, а ты не подумала, что именно из-за Артёма Саша сейчас сомневается в своем отцовстве?

- Да когда бы я успела с другим мужчиной замутить? Мы же с Сашей были практически постоянно вместе, - растерянно пробормотала я.

- Дело не в «замутить», - с досадой возразила подруга. Мы уже вышли на моей станции и поднимались на эскалаторе. - Допустим, Артём сказал, что ты и ему глазки строила... Как это в первую очередь характеризует тебя?

- Как легкомысленную особу, - я пожала плечами.

- Которая всеми способами хочет найти себе состоятельного парня.

- Об их состоятельности я даже не догадывалась, - возразила я, но Марина на это только криво усмехнулась.

- И как ты это теперь докажешь?

Я натянула шапку при выходе из метро и продолжила спор уже на улице.

- Да зачем Артёму вообще нужно было нас ссорить?

- Может, зацепила ты его? Именно тем, что не ответила на его флирт, - задумчиво предположила Марина, но тут же отрицательно качнула головой. – А ведь он и не поссорил вас, он сделал ещё хуже. Уже после вашего расставания Артём что-то сказал Саше, то есть когда ты не могла даже теоретически защититься. В итоге Саша тебе не перезвонил, хотя номерами вы обменялись.

Теперь уже я покачала головой. Совсем не факт, что Саша вообще собирался перезвонить. Да и не имеет это уже никакого значения. В понедельник сдадим материал на тест ДНК, и все сомнения насчет отцовства у Саши пропадут. Захочет стать отцом – станет, но на наши отношения это никак не повлияет.

- Думаю, стоит узнать, что всё-таки Артём насочинял...

- Да зачем? Сейчас уже нет смысла оправдываться, да и не хочу я этим заниматься, - призналась я. – Тест ДНК докажет самое важное... А на остальное мне плевать.

- Но как же?.. – начала Марина расстроено. – Справедливость должна восторжествовать.

- Бугага, - рассмеялась я в ответ. Вот только весельем здесь и не пахло. – Тебе уже тридцать лет, Марин, а ты все ещё веришь в какие-то сказки.

- Но так не должно быть...

- Много не должно быть в нашем жестоком мире, а есть, - да я переключилась на абстрактную философию. Ведь прошлого не изменишь.

- Ну неужели тебе не хочется доказать Александру, что он – идиот, раз поверил всяким там Артёмам?

Я снова пожала плечами.

- Мы не знаем, что там произошло на самом деле. И да, я не вижу смысла ворошить прошлое. Саша нашел свое счастье с другой, и навязываться ему я не собираюсь. И на этом давай закроем тему, - попросила я. – Сейчас нам надо решить главный вопрос: будем ли брать что-то веселящее к ужину? Или обойдемся сегодня?

Я кивнула на вывеску супермаркета, к которому мы подходили. Посоветовавшись, решили все-таки заглянуть внутрь и купить чего-нибудь к чаю. Заодно взяла несколько упаковок с детским фруктовым пюре - малышки его обожают.

После супермаркета спешим в детский садик. Сувенирчики меня уже ждут с нетерпением. Впрочем, Марине они тоже рады.

Как обычно, при виде девочек у меня поднимается настроение. На улице пошел снег хлопьями, и малышки начинают ловить пушистые снежинки руками в варежках. Марина поддается детскому настроению и запускает в нас снежками, «мстим» ей с чувством, с толком, с расстановкой. Поэтому домой приходим дружной компанией «снеговиков».

Пока Марина смотрит за детьми, я занимаюсь ужином: ставлю в духовку запекаться картофель с курицей. За ужином Марина снова хочет поднять тему «авторства», но я перевожу разговор на новогоднюю тему. Завтра планировала забрать ёлку из пункта выдачи. Игрушки же будем вместе с девочками выбирать в ближайших магазинах. Я с аванса специально оставила круглую сумму на эту категорию товаров. Марина же не планировала ставить ёлку, детей у неё пока не было, а для себя одной она не хотела заморачиваться. Вечер проходит в теплой атмосфере, даже появляется предновогоднее настроение.

Выходные пролетели незаметно в предпраздничной суете. Большую часть времени мы с девочками занимались елкой с перерывами на еду, сон и прогулку до моих родителей. Успела маме шепнуть на кухне про разговор с Сашей. Она тоже возмутилась насчет его сомнений в отцовстве. Я же старалась на этом не заикливаться. А вечером пришло сообщение с незнакомого номера. Александр уточнял наш маршрут, а точнее, спрашивал, куда надо будет нас с девочками отвезти после клиники. Назвала адрес детского сада, заодно поинтересовалась, во сколько прибудет водитель. Попыталась подсчитать время на дорогу, после чего решила всё-таки предупредить начальницу, что могу завтра чуть опоздать.

С утра девочкам пообещала необычное приключение, в конце которого их ждут призы. Это их заинтересовало, так что сборы прошли гладко. Даже вышли чуть раньше, но ждать не пришлось. Водитель представился Евгением. Помог мне усадить девочек в детские кресла. С трудом поместилась между ними, и весь путь мы играли с фигурками животных, сочиняя истории про них.

В клинике нас встретили приветливо. И мы без каких-либо задержек прошли в процедурный кабинет, где у девочек взяли ротовые мазки. После чего я вручила девочкам приз, один на двоих набор воздушного пластилина. Уговорить их повременить с лепкой не удалось, так что по дороге в детский садик, девочки успели слепить по смешарику. С Александром мы так и не пересеклись, и это вызвало у меня смешанные чувства. Хотя было вполне объяснимо, раз я его предупредила насчет личного знакомства.

У детского садика попрощалась с Евгением, но он меня остановил.

- Шеф приказал доставить вас в офис.

- Да на метро быстрее, мы же все пробки сейчас соберем, - возразила я. Но по упрямому выражению его лица поняла, что это бесполезно.

Не знаю, по каким улицам он нас вез, но прибыли мы к зданию бизнес-центра без опозданий. Выскочила, едва машина притормозила и бегом направилась в офис. В животе уже урчало вовсю, однако в фойе столкнулась с Александром.

- Доброе утро, - поздоровался он, пристраиваясь рядом.

- Доброе, - не особо приветливо откликнулась я, понимая, что задержаться возле автомата с кофе теперь не получится.

Мы вместе дошли до турникетов, и Саша, пропуская меня вперед, невзначай дотронулся до моей спины. Напряглась и невольно ускорила шаг, избегая ненужного контакта.

- Как все прошло? – спросил Саша, когда мы остановились в ожидании лифта. Рядом я заметила Ксюшу из отдела кадров, которая при звуке начальственного голоса, тут же обернулась.

- Замечательно, спасибо, - сухо отозвалась я, взглядом указав на коллегу. Он чуть поднял брови, но всё же не стал продолжать расспросы. Я дернулась выйти на своем этаже, но Александр удержал меня за руку. Спорить я не решилась из-за свидетелей, но посмотрела на него весьма выразительно. Вскоре лифт опустел, пару этажей мы поднимались в кабине лифта в одиночестве.

- Нам нужно кое-что обсудить, - произнес Саша, когда лифт остановился на верхнем этаже.

- И что же такого срочного ты хочешь именно сейчас обговорить? – спросила я с легкой иронией. Но всё же вышла в коридор вслед за ним. – Твоё отцовство ещё не подтверждено.

- Не будем же мы рассуждать о нем прямо здесь, - он рукой кивнул в сторону приемной. И в этот момент, как по заказу, мой желудок громко заурчал от голода. Саша нахмурился, взглядом требуя пояснения.

Я закатила глаза, но всё же пояснила.

- Да нет у меня утром времени на завтрак. Ты хоть представляешь, какого это собрать двух «энерджайзеров» для выхода на улицу? Тем более зимой...

- Не представляю, - подтвердил Саша. – Но думаю, скоро у меня появится возможность это узнать.

Я подозрительно посмотрела на него. Неужели его сомнения уже развеялись? Или его невеста тоже двух малышей вынашивает?

- Признавайся, это у тебя наследственность отягощена многоплодными беременностями? Мои родители клятвенно заверили, что ни близнецов, ни двойняшек в их родословных не фигурировало.

- У деда были сестры-близняшки, - задумчиво произнес Александр.

- Я так и знала! – выпалила я сердито. – И в этом ты мне подлянку устроил!

На несколько секунд Саша смутился, но потом словно морок с себя сбросил и подтолкнул меня к дверям приемной.

- Это ещё неподтвержденный факт, - пробормотал он. – Рита, - позвал он секретаря. – Принеси мне в кабинет две чашки кофе. Ты какой любишь, Светлана?

- Мне со сливками, - попросила я Риту, понимая, что этот произвол мне уже никак не остановить.

- И что-нибудь к кофе организуй, печенье там или пирожные, - добавил Саша, настойчиво подталкивая к своему кабинету.

Покорилась судьбе, только, когда он закрыл дверь за нами, напомнила.

- Я уже должна быть на рабочем месте.

Саша выразительно хмыкнул и, подойдя к столу, набрал номер моей начальницы, чтобы предупредить о том, что я у него в кабинете. Очаровательно! Нового допроса мне теперь точно не избежать.

- Что ты хотел? – поторопила я его.

- Первое: я не хочу, чтобы о нас пошли какие-нибудь слухи в нашей фирме.
- И именно поэтому ты так часто начал «вызывать» меня к себе?
- Скажешь, что я отдал тебе копию приказа о новогодней премии, - предложил Саша.
- Такие приказы нам главный бухгалтер передает, - пробурчала я, но тут же махнула рукой. – Но в общем и целом, я тоже этого не хочу. Следующий пункт.
- Второе, если отцовство подтвердится, я сам решу, когда и в какой форме сообщить это своим родным, - взгляд Саши начал ощутимо давить.
- А ты планируешь им рассказать о сувенирчиках? – удивилась я.
- А почему я должен скрывать их? – не понял Александр, на что я в замешательстве развела руками.
- Как хочешь.
- И ещё... - Саша ненадолго замолчал. – В случае если девочки мои, я хочу дать им свою фамилию. И да, свидетельства о рождении придется переделывать – в графе «отец» будут стоять мои данные.
- И тут я буквально остолбенела. Не думала, что он пойдет так далеко.
- Зачем тебе это? – выдохнула я пораженно.
- Но продолжить разговор сразу не получилось – Рита принесла нам кофе. На подносе была и вазочка с печеньем и конфетами.
- Саша кивнул мне на стол для переговоров, но я не сразу отреагировала. Настолько меня поразило его предложение.
- Зачем? – переспросил Александр. – Ты же сама хотела, чтобы у девочек был отец. Или тебе больше нравится быть матерью-одиночкой?
- Этот статус дает определенные льготы, - задумчиво пробормотала я и глотнула кофе. Заметив взгляд Саши, пояснила. – Мне обещали дать садик в январе. Да и пособия...
- То есть ты против? – недоверчиво переспросил мужчина.
- То есть мне надо подумать, - возразила я. Какая выгода ему признавать детей официально? В голову лезли совершенно бредовые идеи, отчего я даже покачала головой, пытаясь от них избавиться. Но все же осторожно уточнила. – А как твоя невеста отнесется к этому?
- Это мои проблемы.
- По его резкому тону поняла, что объяснение с невестой будет непростым. Или я пытаюсь себя так успокоить?
- Не будет же он у меня забирать малышей?

Глава 5

Светлана

Я покрутила в голове эту мысль и так, и эдак, но так и не нашла весомых причин для такого поступка. И решила прямо спросить Александра.

- Ты же не собираешься отбирать у меня девочек?

Саша ошарашенно уставился на меня.

- Как тебе такая мысль вообще пришла в голову?! – возмутился он.

Я пожала плечами и максимально равнодушным голосом произнесла.

- А я не знаю, что от тебя ещё можно ждать. Как оказалось, я вообще тебя не знаю, - выдохнула, заметив, как вопросительно приподнялись брови мужчины. И продолжила, пытаясь спрятать обиду за иронией. – Тот Саша, с которым я познакомилась во Вьетнаме, никогда бы не унизил меня обвинениями в лживости и меркантильности. А значит, тогда ты очень хорошо притворялся.

Или я была слишком ослеплена собственными чувствами?

Я резко встала и отступила от стола.

- Извините, Александр Михайлович, но мне надо работать.

- Света, сядь, мы ещё не всё обсудили...

- Я подумаю над вашим предложением насчет фамилии, но позже. Результаты тестов будут готовы через четыре дня, тогда мы и поговорим, - я направилась на выход, но Саша перехватил меня на полпути, уцепив за предплечье. – Не трогай меня! - произнесла я резко, уже не пытаясь скрыть обиду и злость на него. – О, простите, господин Вознесенский, за непочтительный тон... Будьте так добры убрать от меня ваши руки.

- Перестань, Света, - попросил мужчина, дотрагиваясь до моего подбородка. – Чего ты так завелась?

- А вы считаете, что у меня нет повода?! – с иронией поинтересовалась я и стукнула его по ладони, которой он удерживал моё лицо. – Всё, Александр Михайлович, давайте закончим на этом. Ради девочек я готова пойти на многое. Но моё терпение всё-таки не безгранично.

Высвободила руку рывком и двинулась к выходу. Открыла дверь кабинета, а буквально через секунду Саша захлопнул её обратно.

- Я не притворялся тогда, - выдохнул он мне в макушку. – Я буквально голову потерял от тебя...

- Это уже не имеет значения, - почему-то сипло произнесла я. С силой прикусила губу, чтобы взять себя в руки. Несмотря ни на что его близость меня волновала, поэтому я и не стала оборачиваться. Вдруг он это поймет по моему лицу. Сглотнув, я продолжила холодным тоном. – Сейчас ты ведешь себя, как зажавшийся мажор, который считает, что все его желания должны моментально исполняться.

- Ты преувеличиваешь, - заявил Александр. На что я выразительно фыркнула.

- Угу, конечно, - с натужным смешком произнесла я. И заставила себя обернуться, чтобы посмотреть в голубые глаза. Прижалась к двери, чтобы увеличить расстояние между нами. – Ты для девочек не сделал ровным счетом ничего! Ноль! Зеро! А уже какие-то требования на них предъявляешь. Захотелось тебе, видите ли, отметиться в свидетельстве о рождении. А ты хоть понимаешь, что гордое звание отца ещё надо заслужить? Ведь пока ты только донор спермы.

В глазах Александра промелькнуло что-то темное.

- Ты сама ко мне пришла, - напомнил он сухо. Я покачала головой и снова усмехнулась.

- Да, я хотела подарить тебе другой статус без всяких условий и требований. Но, как говорится, то что достается бесплатно - не цениться. И ты почему-то решил, что имеешь право выставлять мне условия.

- Я не выставляю, - возразил мужчина.

- Отлично! – с наигранным воодушевлением произнесла я. – Тогда, значит, так! Пока я не пойму, отчего ты вдруг загорелся идеей с фамилией, никаких документов переоформлять не буду. А то мало ли... - я сделала неопределенный жест рукой. – Тебе опять что-нибудь наговорят про меня, и ты поверишь, что я плохая мать. Подумаешь, что твоя невеста лучше справиться с воспитанием девочек. Или мать. А в нашем мире деньги решают многое.

- Бред! - Саша потер лоб. – Зачем мне это? У нас с Кариной свои дети будут.

Я пожалала плечами, не показывая, как меня зацепили эти слова. Да, у него все будет замечательно. Счастливый брак, кучу детишек, который будут расти в любви и заботе обоих родителей.

Интересно, а я когда-нибудь смогу снова доверять мужчинам? Причем настолько сильно, что смогу впустить в свою семью?

- А я откуда знаю? Может, Карина не захочет свою фигуру портить. Или вы окажетесь несовместимы, – я передернула плечами и отступила в сторону, чтобы открыть дверь. – Мне некогда с тобой рассуждать на эту тему. Работы в ближайшие дни у меня будет невпроворот.

Я открыла дверь и, развернувшись, шагнула в приемную. И тут же встретила с ошеломленными глазами секретаря. Неужели мы так громко спорили? Или она подслушивала?

- Александр Михайлович, - позвала я шефа, не оглядываясь. – Поговорите с Маргаритой, кажется, она услышала то, что не должна была.

Мужчина, который стоял за моей спиной, еле слышно выругался и шагнул вперед.

- А вообще я думаю, что проще рассказать правду, чем пытаться её скрыть, - негромко предложила я. Кинула быстрый взгляд назад и добавила шепотом. - Тем более, что сейчас между нами ничего нет и не может быть.

Быстрым шагом покинула приемную и чуть не бегом устремила к лифту. Меня немного потряхивало после напряженного разговора, хотелось уединиться где-нибудь хотя бы на пару минут.

Нажала на кнопку вызова лифта и стала с нетерпением поглядывать на табло, на которых указывался этаж. Один лифт спускался сейчас, а вот второй без особых остановок приближался ко мне. Выдохнула с облегчением и шагнула вперед, едва створки открылись. И тут же врезалась в кого-то. Подняла взгляд и ойкнула.

- Простите, Олег Владимирович, - пропищала я, поспешно отступая. – Я просто сильно спешу.

- Светлана? - растерянно произнес Баринов. – Что-то вы зачастили к нам? – он вопросительно приподнял брови и улыбнулся. Моя же улыбка застыла на губах. – Всё нормально?

- Спросите лучше у внука, - выдохнула я. Наверное, надо было соврать про приказ о премировании, но я не смогла. Просто не нашла в себе сил на это.

Олег Владимирович нахмурился и вышел из лифта. Я тут же проскользнула внутрь и нажала на кнопку своего этажа. Шеф обернулся, словно хотел что-то ещё спросить. И я тогда нажала на кнопку закрывания дверей. Расстояние в пару этажей кабина преодолела за несколько секунд. И я поплелась в кабинет. Оставляю вещи и слиняю в туалет, чтобы привести себя в порядок.

- Доброе утро, - выдавила я с трудом и двинулась к вешалке, по дороге снимая пальто.

Коллеги вразнобой ответили мне.

- Что-то случилось? – поинтересовалась Вера Юрьевна обеспокоенно. – Зачем тебя новый шеф вызывает к себе второй день?

- Лучше не спрашивайте, - попыталась я отмахнуться от вопросов. Но по взглядам приятельниц поняла, что так просто я не отделаюсь. – Отчитал меня за опоздание.

Вот пусть его репутация страдает, а не моя.

- Так судя по его звонку опоздала ты максимум на пару минут, - произнесла начальница. – Да и меня ты предупреждала.

Я развела руками, округлив глаза. И посчитала свою миссию на этом выполненной. Включила компьютер и слиняла в дамскую комнату.

Двухминутная медитация у зеркала помогла успокоиться. Так что в кабинет я вернулась уже с улыбкой на губах. Поделилась заодно информацией о премировании, которую вскоре подтвердила главный бухгалтер. Отдел кадров к четырем часам должен был выслать списки сотрудников, которых ожидает премия. Поэтому сейчас мы занялись текущими делами.

На обед Марина позвала меня в кафе, которое находится в соседнем здании, чтобы спокойно обсудить ситуацию без опасности быть подслушанными коллегами. Однако едва мы устроились за столом, как мне пришло сообщение от Александра.

«Я не думал, что мое желание оформить всё официально так напугает тебя. Просто хотел сделать всё правильно».

Не ответила на сообщение. Правильно? Он с этим опоздал на пару лет, когда не перезвонил мне. Марина заметила, как я скривилась, прочитав смс. Вкратце пересказала утренний разговор, а потом и сообщение показала.

- Но если он признает детей официально, - начала Марина, а я снова поморщилась. – То девочки смогут рассчитывать не только на алименты. Но и на наследство, в случае чего. – Возмущенно глянула на неё. – Это сейчас он может на волне эмоций пару тройку раз навесить девочек. А как появятся новые дети в браке, так он их забудет. У мужчин нет отцовского инстинкта, я где-то читала, что они любят детей любимой женщины. Поэтому надо думать более практично. И это не меркантильность, это забота о «сувенирчиках». Что будет, если ты заболеешь? Даже двухнедельный больничный образует приличную дыру в твоём бюджете. А с девочками больничные по уходу будут не редкость.

- Я откладываю на поездку к морю, смогу ими воспользоваться, да и родители помогут, - растерянно произнесла, впервые посмотрев на ситуацию под другим углом.

- К чему так напрягаться, если автор сувенирчиков решил не бегать от ответственности? – с улыбкой уточнила подруга. Я замаялась и опустила взгляд. – Не хочешь, чтобы отец малышей думал о тебе плохо?

Марина в который раз показала свою проницательность. Я снова вспомнила насмешливый вопрос Саши: если не деньги, то, что мне нужно от него. Передернула плечами. Я тогда честно ответила, что от него хочу, фактически отказавшись от финансовой помощи. Просто так был построен его вопрос. И сейчас что-то поменять в том уговоре невозможно. Я элементарно не смогу поднять тему финансов.

Покачала головой и уставилась в меню, хотя вникнуть в напечатанное не могла.

- Свет...

- Давай закроем тему, - попросила я. И Марина уступила.

А через полчаса пришло новое сообщение от Саши.

«Я никогда не поверю в то, что ты – плохая мать».

Усмехнулась и показала сообщение подруге. Пришлось пояснять его, так как этот момент в прежнем рассказе упустила. И снова я промолчала, хотя очень хотела спросить, почему же он так легко поверил в то, что я – вертихвостка.

Уже после обеда получила ещё одно сообщение от него же.

«Хочешь, я пообещаю, что никогда не заберу у тебя дочерей?».

И вдогонку прислал следующее.

«Можем оформить документально этот момент».

Я все-таки не выдержала и спросила.

«Откуда такая настойчивость? Ты же до сих пор не веришь, что они твои».

Ответил он не быстро. И совсем не на этот вопрос.

«Можешь прислать их фотографию? Ту, что ты мне показывала».

От этой просьбы что-то дрогнуло в душе. И я тут же отправила в мессенджере фото малышей. Саша поблагодарил, а я зарылась в расчеты: пришли данные от отдела кадров. Размер премии зависел от стажа в компании, так что работы действительно, предстояло много.

Вечером попросила маму подмениться, чтобы завтра она смогла забрать девочек из садика и посидеть с ними. Сегодня я не смогла особо задержаться, а вот завтра мне надо было закончить с расчетами, чтобы в среду подать на согласование главному бухгалтеру. Поэтому рефлексировать насчет отношений с Александром было банально некогда. Надо было выспаться, а значит утомить малышей так, чтобы они спали без задних ног. Погода позволяла погулять подольше, чем я и воспользовалась. Даже с горки с девочками покаталась, хотя пальто было жалко. Заодно повалялись и в свежавыпавшем снегу.

А дома сделала нам всем омлет на ужин. Малышки уже клевали носом за трапезой, однако без обещанной сказки перед сном отказывались переодеваться в пижамы. Но все равно надолго их не хватило.

На следующий день я, как и планировала, задержалась. Причем даже сильнее, чем предполагала. Уходила из кабинета практически последней, только начальница ещё оставалась. Потирая уставшие глаза, зашла в лифт. И увидев попутчика, остолбенела на миг.

- Добрый вечер, - сухим тоном поздоровалась я с Сашей, хотя в кабине больше никого не было.

- Добрый, - эхом ответил он. – Ты часто так сильно задерживаешься?

- Работа такая, - я пожала плечами. – Обычно пару раз в месяц.

- А двойняшки?

- Мама с ними сидит в такие дни, - коротко пояснила я. Лифт уже спустился на первый этаж.

- Давай я тебя подвезу.

- Не стоит, - я покачала головой. – На метро я доберусь быстрее.

- Сейчас пробок почти нет, - с нажимом произнес Александр. – Заодно обсудим пару моментов.

Я снова потеряла глаза, в которые словно песок насыпали. И не смогла сдержать зевок, только рот прикрыть успела.

- Хорошо, поехали.

Глава 6

Александр

Света выглядела усталой, поэтому я, не задумываясь, предложил довезти её до дома. А после и настоял, когда она отказалась. И видимо, у неё просто не было сил на спор, поэтому она уступила.

Пропустил её вперед у турникетов, желая словно невзначай дотронуться до её спины. Но Света чуть ускорила шаг, чтобы избежать моих прикосновений. В который раз. И эта её отстраненность меня бесила. А вот от холода в её взгляде было горько. И даже четкое понимание, что я сам во всем виноват, ничуть не облегчало ситуацию. Хотелось сжать Свету в крепких объятиях и зацеловать до умопомрачения. Но я не мог себе этого позволить. У меня есть невеста. И строгий наказ деда не заводить интрижки на работе.

Поправив шарф, я покосился на спутницу, Света на ходу застегивала пальто, демонстративно не глядя на меня. Тьфу. Откуда появилась эта мысль про демонстративность? Почему я все ещё надеюсь, что её чувства ко мне живы? Я тихо и невесело усмехнулся, снова запрещая себе вспоминать ту неполную неделю со Светой во Вьетнаме. Это уже в прошлом.

Мы вышли на улицу, и я жестом указал Светлане на парковку. В молчании дошли до машины, где я открыл дверь, предлагая Свете сесть рядом с водителем, то есть со мной. И снова она молча послушалась, не одарив меня и взглядом. Пока я обходил машину, Лана пристегнула ремень безопасности. И сняв шапку, прикрыла глаза.

Я завел двигатель и снова посмотрел на спутницу. Словно почувствовав мой взгляд, она продиктовала мне адрес. То есть она, действительно думала, что я его ещё не знаю? Да я даже сторожил её под окнами в эти выходные, но подняться так и не решился. Уже проверил информацию и про выход в декрет и про преждевременные роды у Светы. И понимал, что обидел её обвинениями во лжи, даже думал отменить тест ДНК. Но всё-таки остановил себя: родители, наверняка, потребуют его, когда я сообщу им о двойняшках.

Впрочем, сейчас я в целях конспирации ввел адрес в навигатор. Лана снова зевнула и, расстегнув краб, помассировала виски и кожу головы, словно пыталась избавиться от головной боли.

- Так о чем ты хотел поговорить? – наконец, нарушила она молчание и повернулась ко мне. Я достал телефон и нашел фотографию двойняшек.

- Кто из них Ира, а кто Лена?

- Иришка, - ткнула она в девочку слева, а после провела пальцем ко второй малютке. – А это Алёна.

- И как ты их различаешь? - с любопытством спросил я, чувствуя, как она снова начинает оттаивать. В светлых глазах уже затаилась улыбка, и скоро она проявится и на лице.

- Материнское сердце не ошибается, - с нарочитым пафосом произнесла она. И тут же усмехнулась. – У Иришки щечки более пухлые, она старшая. А Аленка ещё немного картавит.

- То есть они уже хорошо говорят? – уточнил на всякий случай. Шофер мне об этом уже доложил.

- Целыми предложениями, - подтвердила Лана с плохо скрытой гордостью. – Хотя мне кажется, друг друга они понимают и без слов. С пеленок обладают феноменальной способностью расползаться в диаметрально противоположные стороны при переодевании или смене подгузников. И иначе, как сговором, это не объяснить, - доверительным тоном пожаловалась она мне. И я не смог сдержать смех.

- А ты можешь выслать мне ещё фотографии девочек? – спросил я с улыбкой, убрав телефон в карман. И переключив передачу, начал выезжать с парковки.

Лана пожала плечами и всё-таки уточнила.

- Зачем? Если все ещё не веришь, что они твои... Или ты уже получил результаты тестов?

- Нет, - я покачал головой для большей убедительности. Да, я попросил ускорить, и мне пообещали завтра утром выслать результат, но я уже и без бумаг знал его. – Завтра утром они будут готовы. Но сомнений у меня почти не осталось.

- Почти, - повторила Лана с кривой усмешкой и отвернулась к окну. Я мысленно дал себе затрещину, но уже ничего исправить не мог.

- Расскажи о сувенирчиках, - попросил я мягко, надеясь вернуть ту теплую атмосферу, что была ещё минуту назад между нами. – Что они любят? Как проказничают? Какие игрушки делают особенно рьяно между собой?

- Все, - со смешком ответила Лана. – Если будешь покупать игрушки, бери в двух экземплярах. Иначе будет катастрофа. И ещё... никогда не соглашайся дарить им домашних животных. Они об этом просят всех взрослых знакомцев.

- А почему нельзя?

- А кто за ними ухаживать будет? – Света округлила глаза. – Да и мне банально жалко зверушек. Вот года через три-четыре ... мы заново обсудим с малышками этот вопрос.

- Понятно, - протянул я, оставляя запасной вариант для подкупа девочек. Честно, я не умею общаться с такими маленькими детьми, а уж как добиться их симпатии и любви близко не представляю. Поэтому сейчас и делаю попытки разузнать о них побольше информации. – Может, они мечтают о какой-то классной игрушке?

Света пожала плечами.

- Игрушек у них много, так что я даже не знаю...

- А чем они увлекаются?

Девушка фыркнула от смеха и мельком глянула на меня, как на идиота.

- Представляешь, они ещё не обзавелись каким-либо хобби. Если не считать мелкого пакостничества и саботажа при сборах в детский сад.

- Расскажи про их проделки, - попросил я.

- Да всё, как у всех, - она снова пожала плечами.

- А я не знаю, как у всех.

Света тяжело вздохнула и снова посмотрела на меня. Притормозив на светофоре, я прямо встретил её взгляд.

- Ты, действительно, хочешь стать им отцом? – спросила она негромко. В ответ я просто кивнул. – Воскресным?

Сначала я даже не понял, о чем она спрашивает.

- Может и субботним, - растерянно пробормотал я, вновь сосредотачиваясь на вождении.

– Я не думал подразделять отцовство на дни недели.

Света нахмурилась, хотя мне показалось, что я нашел правильный ответ.

- Ладно, завтра обсудим формат вашего общения, - постановила она, отворачиваясь к окну.

- Можем и сейчас начать, - предложил я.

- Хорошо, - буркнула она сердито. – Ты будешь забирать девочек к себе? Или приходить на пару часов к нам домой?

- Эммм, я не умею нянчиться с детьми, - признался я. – Мне бы сначала пройти экспресс курс молодого бойца.

- Хорошо, что ты это понимаешь.

От ироничной усмешки Светы мне стало не по себе.

- Домашнее задание на сегодня: внимательно изучи, что можно есть детям двух лет. А то притащишь на первую встречу конфеты или торт, а мне потом объяснять ревуущим малышам, почему им нельзя это есть.

- Почему?

- Почитай! – заявила Лана упрямо, ещё и руки сложила на груди. Кивнул, бросив на неё быстрый взгляд. Она снова отвернулась к окну и нахмурилась.

- Так ты расскажешь об их шалостях.

- Скоро сам всё увидишь, – отмахнулась она. Но уже через пару минут, решила сменить гнев на милость. – Раньше я думала, что станет легче, когда они немного подрастут. Однако сейчас понимаю, что первые четыре месяца были самыми спокойными. В плане их передвижений. Сейчас их ни на одно мгновение нельзя выпустить из внимания: либо куда-нибудь залезут, либо что-нибудь перевернут, либо в рот засунут. И этот список можно продолжать до бесконечности.

Лана протяжно выдохнула и улыбнулась чему-то своему.

Тем временем мы уже доехали до дома Светы. Она торопливо отстегнула ремень безопасности.

- Спасибо, что подвез, – произнесла она и потянулась к ручке двери.

- Свет, – я удержал её за руку. – А можно увидеть девочек? Одним глазком? – Лана нахмурилась, а я продолжил уговоры. Мне отчего-то жутко захотелось посмотреть на них вживую. – Если хочешь, можешь представить меня им, как коллегу с работы.

- Да они, скорее всего, уже спят, – растерянно произнесла она.

- Ещё лучше, – произнес я. – Не надо будет ничего им объяснять.

Света глянула на дом, словно пыталась найти свои окна и понять, спят девочки или нет.

- Ну хорошо, – неуверенно произнесла она. – Но если они не спят, сам решишь, как им представиться, – кивнул, но Лана строго продолжила. – И если назовешься отцом... ты не будешь иметь права исчезнуть после этого. Ты меня понял? Хотя бы пару раз в год будешь их навещать, иначе я в суд на тебя подам.

Я снова кивнул, не вступая ни в какие дискуссии. И мы вместе направились в подъезд. Света нервничала, словно не была уверена, что поступает правильно. Я же чувствовал в груди необъяснимое волнение. Будто мне снова семь лет и я иду искать подарки под ёлкой.

В квартире стоял полумрак, и я сразу решил, что девочки уже заснули. Однако вскоре раздался детский голос.

- Мама, мама плышла, – радостное сообщение выдало Алёнку с головой.

Лана выдохнула и прикрыла глаза на пару секунд. А после шепотом отправила меня мыть руки. Сама же в быстром темпе раздевалась и разувалась. И даже опередила меня у раковины. Посмотрела испуганно в мои глаза.

- Мам, – окликнул ещё один детский голосок.

- Доча, – а вот в голосе женщины проскользнули тревожные нотки.

- Бегу, мои хорошие, – отозвалась Лана, выскальзывая из ванной комнаты. – Мам, поставишь чайник? У нас гость.

- Гость? – переспросила женщина.

- Гость? – переспросили малышки хором.

Я же тщательно вытер руки и направился к ним.

Честно, я не планировал заводить детей в ближайшем будущем. Не готов был морально стать отцом, поэтому всегда был аккуратен в связях. Почти всегда.

Но отчего сейчас так сладко замирает сердце, когда я смотрю на двух малюток в одинаковых платьях? Я ни черта не понимаю в детских личиках, никогда не мог распознать, на кого младенец похож, но сейчас отчетливо вижу, что у них мои глаза. И это новое открытие наполняет меня ничем не обоснованной гордостью.

Света мягко улыбается, наблюдая за мной. Она все ещё дает мне выбор и не собирается торопить.

- Мам, а это кто? – спрашивает одна из девочек, кидая на меня любопытный взгляд.

- Это мой начальник, - начинает Светлана, потому что я молчу. – Алек...

- Я – ваш папа, - перебиваю я её, присаживаясь на корточки рядом с манежем. И протягиваю ладони к малышам, жестом предлагая подойти. Сестренки переглядываются и одновременно неуклюже поднимаются, чтобы подойти поближе.

- Папа? – спрашивает вторая у своей мамы. И Лана с улыбкой кивает, хотя всего минуту назад она явно сердилась. Все-таки мы изначально договорились, что никаких «пап», пока я не соглашусь участвовать в воспитании малышей. А я ведь ещё результаты ДНК-теста не получил.

И только когда малышки хватают меня за пальцы своими крохотными ручками, все сомнения отпадают сами собой. Не знаю, как, но я стану этим малюткам самым настоящим отцом, ведь пока я, действительно, только донор спермы. Как бы обидно это не звучало.

- А где ты был? – спрашивает одна из девочек. Я перевожу взгляд с одной малышки на другую, надеясь понять, кто это: Иришка или Алёнка. Но мне кажется, что щечки у обоих одинаково пухлые.

- Я потерялся, - с раскаянием говорю я.

- Но взлосые не теляются, - возражает Алёна с самым серьезным видом.

- Иногда и взрослые могут потерять дорогу к близким людям, - негромко произношу, невольно взглянув на Светлану. Она снова хмурится и отступает к матери, которая исподтишка изучала меня. Сжимаю пальцами ладони малышей, поражаясь тому, какие они маленькие. А девочки делают ещё шаг ко мне, требовательно заглядывая в глаза.

- А если ты опять потеряешься? Где тебя искать?

- Нет, такого больше не повторится. Обещаю, - я мягко улыбнулся.

- Так, хулиганки, - начала Света, опускаясь на колени рядом с нами. – А почему вы ещё не спите?

- Мы тебя ждали, - Ира ответила за двоих. Лана хмыкнула и бросила на свою мать вопрошительный взгляд. Та, молча развела руками, подтверждая слова малышки.

- Соскучились, мои сладкие? - она протянула руки, перехватывая у меня Иру.

- Осень, - призналась малышка, обнимая её за шею.

В груди что-то кольнуло: меня девочки так и не обняли. Только за руку подержались.

Лана подхватила дочь, усадив её себе на руку, и, просигнализовав мне глазами, поднялась с колен. Я был не так расторопен, но Алёнка невольно помогла мне, прижавшись к моему плечу. И от этой доверчивости снова екнуло что-то в груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.